

Чэн Минь и Юй Фансюй замерли у входа в Храм горного бога, когда изнутри донёлся истошный крик. Голос принадлежал обычно невозмутимому Чжан Цзыману, и это мгновенно заставило их напрячься. Что могло заставить его так потерять самообладание?

Под грохот и треск ломающихся досок из Храма горного бога выскочил Чжан Цзыман. Он на бегу закинул Цинь Яо на плечо и припустил так, что длинные полы его одеяний взметнулись следом.

— Бегите! — взревел он, указывая вперёд.

Чэн Минь и Юй Фансюй среагировали мгновенно и бросились вниз по склону. Пробежав несколько десятков метров, Чэн Минь чуть замедлился, желая разглядеть преследователя, но Чжан Цзыман тут же рванул его за руку:

— Не смей останавливаться! Беги!

Юй Фансюй подхватил Чэн Миня за ладонь:

— Я подержу тебя, попробуй глянуть на ходу.

Сзади из ворот Храма горного бога вырвалось нечто чудовищное. Тварь неслась на четвереньках, вонзая когти в землю. Чэн Минь, едва увидев её морду, не сдержал ругательства:

— Твою мать! Что это за дрянь?!

— Похоже на Ханьба, но какой-то неправильный, — коротко бросил Чжан Цзыман. — Сначала оторвёмся, если выживем — объясню подробнее!

От страха в голове у Чэн Миня всё перемешалось. Пока Юй Фансюй тащил его за собой, в памяти вспыхивали детали облика монстра.

Кожа твари отслоилась от плоти и висела на голове, точно лоскуты старой одежды. Глаза по какой-то причине сместились к самой макушке, а всё тело сочилось кровью. Углы рта были разорваны почти до ушей, обнажая то, что недоступно человеку. Сквозь тонкую, натянутую кожу на солнце просвечивали багровые пучки мышц и вздутые синие вены.

Когда существо оскалилось, Чэн Минь окончательно осознал: эта тварь способна растерзать живого человека в клочья одним укусом. Больше всего пугала её скорость. Искалеченные конечности двигались подобно лапам механического паука из фильмов ужасов, а загнутые окровавленные когти входили в грунт, как нож в масло.

Чэн Минь мысленно поблагодарил Чжан Цзымана за тот рывок — задержись он хоть на

секунду, монстр уже прижал бы его к земле.

Цинь Яо, болтаясь на плече у Чжан Цзымана, выкрикивал расстояние до преследователя. Цифры неумолимо сокращались, и от этого ледяной ужас сковывал спину даже во время бешеного бега.

— Так мы не уйдём, — выдохнул Юй Фансюй. — Нужно нырнуть в лес и попытаться его запутать.

Чжан Цзыман подбросил Цинь Яо в воздухе, разворачивая поудобнее:

— Ищи место!

Цинь Яо лихорадочно огляделся. Неподалёку чернел участок самого густого и сочного леса. Тёмные одежды беглецов могли стать отличной маскировкой среди густых зарослей.

— Туда! — выкрикнул он, указывая направление.

Они мчались уже минут десять, оставив Храм горного бога далеко позади, но тварь не отставала. Она была совсем близко: Чэн Минь уже чувствовал тошнотворный смрад гнилой тряпки и дохлой рыбы.

— Прости, — бросил Чжан Цзыман и одним резким движением сорвал с Цинь Яо пояс.

Следующим рывком он стащил с него верхний халат-одеяние, оставив парня в одной футболке и брюках. Цинь Яо снова рухнул на плечо Чжан Цзымана, болезненно ударившись животом, и невольно закашлялся. Тот слышал это, но времени на извинения не было. Развернув одежду, точно огромную сеть, Чжан Цзыман швырнул её назад, прямо на морду прыгнувшего Ханьба. Длинное одеяние идеально закрыло обзор монстру, лишая его ориентации.

Воспользовавшись моментом, все четверо нырнули в самую гущу кустарника и замерли, боясь даже дыхнуть.

Чжан Цзыман бережно опустил на землю всклокоченного Цинь Яо. Не спрашивая разрешения, он притянул его к себе и шепнул на ухо:

— Очень больно?.. Сильно ударил?..

Цинь Яо одной рукой зажал себе рот, а другой — рот Чжан Цзыману, выразительно косясь в сторону леса: тварь всё ещё была рядом.

Почувствовав мягкость ладони на своих губах, Чжан Цзыман осторожно указал на живот Цинь Яо. Тот нахмурился, не понимая жеста. Тогда Чжан Цзыман мягко накрыл его живот своей ладонью и принялся осторожно растирать ушибленное место. От этого тепла боль начала отступать, и Цинь Яо расслабился, но тут же наткнулся на многозначительный взгляд Чэн Миня. Тот приложил палец к губам, безмолвно призывая к тишине.

Цинь Яо хотел было возмутиться, но Чжан Цзыман даже не смотрел на него — он был сосредоточен на массаже, в его глазах читалась лишь искренняя вина без тени двусмысленности.

«В конце концов, это он меня так приложил, пусть отрабатывает», — оправдал себя Цинь Яо и окончательно успокоился.

Тем временем Ханьба разодрал путавшее его одеяние. Не обнаружив добычу, он зашёлся в яростном вопле. Юй Фансюй нахмурился, о чём-то догадываясь.

Тварь замерла на четвереньках, вонзив когти в почву. Она бешено вращала мутными зеленоватыми глазами, выискивая малейший след беглецов. Все затаили дыхание. У них не было оружия, не было технологий — против такого монстра они были беззащитны, как первобытные люди.

Чжан Цзыман пристально наблюдал за существом. Его взгляд зацепился за одну деталь: на носу твари висели разбитые очки. Раньше он думал, что монстр подобрал их с трупа Сяо Цзяна, но теперь присмотрелся внимательнее. Этот Ханьба выглядел каким-то... «неправильным», искусственным.

Движения, глаза на макушке — всё это лишь отдалённо напоминало описание истинного демона засухи. Присмотревшись к чертам лица, Чжан Цзыман похолодел. Это не был демон. Это был человек.

Просто его плоть отслоилась, мышцы атрофировались, а кости деформировались так чудовищно, что он стал похож на монстра. Под обрывками одежды угадывался тот самый Сяо Цзян, пропавший прошлой ночью.

Тварь, потеряв след на земле, мощным рывком запрыгнула на ближайшее дерево. Она скорчилась на ветке, точно гигантская обезьяна. В то же мгновение пышная зелень начала меняться: листья на глазах желтели и осыпались, ветки сохли и с треском обваливались вниз. Спустя мгновение от величественного дерева остался лишь голый, мёртвый остов. Оказалось, все те высохшие деревья в лесу были делом его рук.

Монстр продолжал прыгать с дерева на дерево, превращая лес в выжженную пустыню. Маскировка таяла на глазах.

— Бежим по сигналу, — прошептал Чжан Цзыман.

Он подобрал камень и, выждав момент, швырнул его в противоположную сторону. Раздался стук. Тварь мгновенно среагировала на звук, проносясь над головами беглецов кровавой тенью.

Цинь Яо схватил Чжан Цзымана за руку, увлекая за собой. Они уже почти достигли подножия горы, впереди показались крыши Деревни древних призраков. При мысли о том, что этот монстр ворвётся на людную площадь, у Чэн Миня сжалось сердце. Жители деревни могли быть суеверными и невежественными, но они не заслуживали такой смерти.

— Нужно что-то предпринять, — Чжан Цзыман подхватил Цинь Яо под локоть, помогая ему бежать. Тот лишь мельком удивился выносливости спутника — после такой гонки Чжан Цзыман даже не сбил дыхание.

— Он догоняет! — выкрикнул Юй Фансюй.

У них оставался страшный выбор: укрыться в деревне ценой жизнью сельчан или принять бой здесь.

— Сотрудник Бюро пространственно-временного контроля говорил, что этот фрагмент плана — лишь тень прошлого... — начал Чжан Цзыман, озвучивая их общую пугающую мысль.

— Но мы не знаем, как изменения во фрагменте плана повлияют на реальный мир! — возразил Цинь Яо, задыхаясь. — Если Бюро пространственно-временного контроля использует этот фрагмент плана для восстановления планарного мира, то...

Рык монстра раздался совсем рядом. Время на раздумья вышло.

— В реку! Живо! — скомандовал Юй Фансюй.

— Но ведь Река Ваншуй проклята! — мелькнуло в голове у остальных, но они подчинились.

Чэн Минь первым потащил Юй Фансюя к берегу. Сяо Цзян и Лю Хо пострадали, потому что были неосторожны, но у них, подготовленных и предупреждённых, мог быть шанс. Даже если река несёт проклятие, это лучше, чем немедленная смерть в когтях монстра.

— Стойте! — Чжан Цзыман вскинул руку. — Я попробую другой способ.

Чэн Минь и Юй Фансюй едва не ухнули в воду, затормозив у самой кромки.

На берегу реки Ваншуй показался кроваво-красный силуэт. Тварь замерла, приюхиваясь к пыли. Разбитые очки окончательно соскользнули с её морды и упали в грязь. Существо в ярости полоснуло когтями по земле, оставляя глубокие борозды.

Вдруг раздался резкий свист. Монстр мгновенно развернулся и бросился на звук, превратившись в багровое пятно.

У самой воды стоял Юй Фансюй. На его лице играла та самая дерзкая, чуть нагловатая улыбка, которую так хорошо знал Чэн Минь. Тварь взвыла и приготовилась к прыжку.

Чэн Минь, затаившись за деревом, сжал кулаки, готовый броситься на помощь в любую секунду. В этот миг Чжан Цзыман сорвался с места, точно пущенная стрела.

Когда Ханьба уже готов был вцепиться в горло Юй Фансюю, тот внезапно рухнул навзничь, распластавшись на земле. Тварь, подчиняясь инерции, не смогла сменить направление в воздухе, но всё же попыталась достать жертву когтями.

И тут вмешался Чжан Цзыман. Он нанёс мощнейший удар ногой в поясницу монстра. Тот издал мучительный хрип и, потеряв равновесие, кубарем полетел в тёмные воды реки Ваншуй.

— Отличный удар, брат Чжан, — Юй Фансюй ловко откатился в сторону, избежав брызг.

План был прост: столкнуть Ханьба с водяными призраками. Если легенды не врут, в реке завяжется драка, которая даст им время, а в идеале — монстры уничтожат друг друга.

Чжан Цзыман молча смотрел на расходящиеся круги. Его нога онемела — удар пришёлся словно по литому металлу. Если эта тварь действительно была когда-то человеком, то теперь её плоть стала прочнее камня.

Цинь Яо подбежал к самой кромке, всматриваясь в бурлящую воду:

— Кто же он такой на самом деле?..

Чжан Цзыман помрачнел:

— «Ханьба приносит бедствие, точно огонь пожирающий». Засуха в этой Деревне древних призраков явно его рук дело. Нам нельзя здесь... Берегись!

Внезапно от воды пахнуло нестерпимым жаром. Цинь Яо почувствовал обжигающую боль в лодыжке. Он опустил взгляд и вскрикнул: из реки высунулась костлявая ярко-алая рука и мёртвой хваткой вцепилась в его ногу.